

Гу Исяо стояла за её спиной и как раз увидела эту сцену. С любопытством спросила:

— С кем это ты переписываешься?

— Нет... Ни с кем. Просто одноклассница сказала, что сегодня вечером хочет пригласить меня поужинать.

— А... — Хотя Цзянь Линлин выглядела немного странно по сравнению с обычным состоянием, Гу Исяо лишь слегка нахмурилась, ничего не сказала и просто легла в кровать.

Цзянь Линлин надела маску для сна, надеясь ещё немного отдохнуть, но в голове постоянно крутились мысли о предстоящем вечере, и уснуть никак не получалось.

Этот Ци Янь... Что он задумывает? Ладно, неважно, вечером всё станет ясно.

С такими мыслями Цзянь Линлин сладко вздремнула, а за ужином, попрощавшись с Гу Исяо, вышла. Та, казалось, была занята какими-то документами, лишь коротко ответила и продолжила работать, не поднимая головы.

Цзянь Линлин, видя её сосредоточенность, тихо закрыла дверь, чтобы не мешать. Однако, как только дверь захлопнулась, Гу Исяо медленно поднялась, сняла безободковые очки с переносицы, слегка прищурилась, и в её взгляде проскользнула тень опасности.

Ресторан «Роза».

Ци Янь, очевидно, пришёл заранее. Нервно оглядываясь по сторонам, он обрадовался, увидев Цзянь Линлин, и подбежал к ней. Оглядев её, он с некоторым недоумением спросил:

— А где твой друг?

— А... Ей нездоровится, она не захотела выходить, так что я пришла одна. — Цзянь Линлин солгала без тени смущения, ведь с самого детства ей часто приходилось врать окружающим из-за семейных обстоятельств.

— Понятно... — Ци Янь, кажется, немного расслабился. — Ты одна — тоже хорошо. Не знаю почему... твой друг всегда вызывает у меня какое-то давление.

— Не суди Исяо по внешности, она на самом деле очень добрая. — Цзянь Линлин отодвинула стул, положила сумочку рядом и села. — Кстати, что ты хотел сказать? Это связано с... тем зонтиком?

Ци Янь выглядел слегка неуверенно, но, словно набравшись решимости, наконец сказал:

— Да... Вам можно рассказать, ведь в этом нет ничего тайного. На самом деле этот зонтик — единственная вещь, которую оставила мне мама перед уходом.

Цзянь Линлин опустила голову. Так и есть, он не может отпустить эту вещь из-за потери близкого человека. Она осторожно подобрала слова:

— Прими мои соболезнования. Твоя мама наверняка не хотела бы видеть тебя таким.

— Нет, она ушла, когда я был ещё маленьким, но не умерла, а вышла замуж за другого. — Ци Янь взял чашку кофе, сделал глоток. Горький вкус бодрил, его взгляд устремился в окно, на лице — тень ностальгии.

Цзянь Линлин, видя его состояние, не стала перебивать, лишь молча слушала, надеясь уловить хоть намёк на причину изменения отношения Гу Исяо. Ци Янь, не обращая внимания на то, слушают его или нет, словно сбрасывая давний груз, продолжал делиться воспоминаниями.

В детстве из-за семейных обстоятельств Ци Янь всегда играл один. Из-за особого статуса семьи у него почти не было друзей. С самого детства мама была тем, кто дарил ему заботу и любовь. Но в какой-то момент отец и мама начали ссориться. Отец каждый день приводил домой разных женщин, кричал на маму, а та, плача, терпела всё молча. Пока однажды отец не передал ей лист бумаги, исписанный множеством слов. Позже, в дождливую ночь, мама собрала вещи и ушла.

И этот зонтик стал последним проявлением её тепла.

— На зонтике висит маленький мешочек с ароматными травами, который мама сделала своими руками. На нём вышито моё имя. Она любила рукоделие, и даже такая мелочь получилась у неё изящной. — На лице Ци Яня появилось выражение, смесь одержимости и ностальгии. Он сделал ещё один глоток кофе, устремив взгляд в пустоту. — Возможно, я не самый лучший, может, я неудачник, но мама никогда не отказывалась от меня.

С детства Ци Янь натворил немало дел, но мама никогда его не ругала. Вместо этого она всегда жалела его, утешала, говорила, что всё в порядке, и просила больше не шалить. Но после развода родителей он больше не получал такой заботы ни от кого. Поэтому он начал спорить с отцом, поступил в медицинский университет, но за четыре года учёбы его успехи были плачевными. В итоге после выпуска он смог устроиться школьным врачом только по знакомству, каждый день нося маску беззаботности и проживая жизнь впустую.

Цзянь Линлин, слушая это, почувствовала лёгкую грусть. Не ожидала, что за внешним безразличием Ци Яня скрывается столько переживаний. Действительно, у каждого своя жизнь, и нельзя судить по внешности.

Но... он только что сказал, что мешочек сделан его мамой. Гу Исяо, когда смотрела на зонтик, тоже особенно заинтересовалась этим украшением. Если подумать, мама Гу Исяо тоже, кажется, вышла замуж за другого...

Цзянь Линлин почувствовала, как голова наполнилась водой. Она покачала головой и спросила Ци Яня:

— Твоя мама... её фамилия Чэн?

Ци Янь на мгновение замер:

— Да... откуда ты знаешь?

Цзянь Линлин почувствовала, будто над её головой пролетела стая ворон, заодно оставив след.

— Её зовут Чэн Сусинь?

— Что?! Ты догадалась? — Ци Янь тоже был в шоке. — Ты что, узнала из той статьи несколько лет назад?

Он говорил о той статье, которую Цзянь Линлин тоже знала. В новости под заголовком «Дочь семьи Чэн покончила с собой из-за депрессии после замужества» подробно описывалась биография Чэн Сусинь, бывшей жены наследника семьи Ци и нынешней жены известного

профессора литературы, но её смерть была упомянута лишь вскользь.

Ну да, мир таков, холодно подумала Цзянь Линлин. Людей интересуют только внешние, блестящие достижения. Кто захочет заглянуть за красивую оболочку и увидеть истинную суть?

— Чэн Сусинь... — пробормотала она, на мгновение задумавшись, затем подняла голову и сказала Ци Яню:

— Расскажи мне, какой она была? — Она хотела узнать, какой была мать Гу Исяо. Каким человеком нужно быть, чтобы оставить такой глубокий след в сердцах двоих людей?

— Она... — Ци Янь опустил голову, надолго замолчал, затем сделал ещё один глоток кофе. — Она просто хотела быть обычной женщиной, заботиться о семье и детях. Но Ци Му даже этого маленького желания не смог ей дать.

Жажда любви и семьи, предательство любимого, разочарование и уход... Наверное, даже покинув этот мир, она так и не смогла полностью отпустить прошлое.

Поэтому она, вероятно, не была равнодушна к Гу Исяо. Просто её сердце было слишком переполнено, а затем разбито, и теперь в нём не осталось места для новой любви.

Но это... слишком несправедливо по отношению к Гу Исяо.

Вспомнив о Гу Исяо, Цзянь Линлин почувствовала лёгкий испуг. Она взяла сумочку и сказала:

— Ладно... мне пора возвращаться. Ты тоже не задерживайся, иди домой и отдохни.

Ци Янь кивнул:

— Ты тоже побыстрее возвращайся. Девушке поздно одной небезопасно. Кстати, хочешь, я провожу тебя?

Цзянь Линлин вежливо отказалась и поспешно ушла. Шутка ли, Гу Исяо и так раздражается при виде Ци Яня, как она могла позволить ему проводить её?

У двери общежития было непривычно тихо, и даже внутри царил крошечная тьма.

«Куда же делась Гу Исяо?»

Чувствую, что я каждый день только и делаю, что сыплю сахаром _(:з)∠)_

Если постоянно есть сладкое, это быстро надоедает...

Господа, я обожаю мелодраму:-D

Куда же делась Гу Исяо?

<http://bllate.org/book/16610/1518918>